

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К СВОЕМУ ЭТНОСУ*

Аннотация. В статье описывается процессуальный подход к изучению отношения студенческой молодёжи определённого региона к собственной этнической группе, её культуре, религии и государству в нестабильных социальных условиях. Главным методом исследования является новая методика неоконченных предложений. В исследовании также применяется факторный анализ полученных данных. Выявлено сложное, амбивалентное отношение молодёжи к этнической группе. Студенты толерантно относятся к этническим различиям, однако не проявляют активности в укреплении народных традиций и этнической культуры, уходят от осмысления трудных вопросов современности.

Ключевые слова: отношение к этнической группе, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты отношения, этническая идентичность, факторный анализ, стратегии социального творчества, толерантность, методика неоконченных предложений.

N. Chernysheva

Vladimir State University of Humanities

THE RELATION OF STUDENT'S YOUTH TO THEIR ETHNIC GROUP

Abstract. The article describes the process approach to explore the attitude of regional students to their ethnic group, culture, religion and the state in unstable social conditions. The main method of research is a new method called «sentence-completion technique». Also the given work uses factor analysis of the data. Complex, ambivalent attitude of young people to ethnic group is revealed. Students concern ethnic distinctions tolerantly, however they don't show activity in strengthening of national traditions and ethnic culture, don't interpret difficult questions of the present.

Key words: attitude to ethnic group; emotional-evaluative and behavioral components of attitudes; ethnic identity; factorial analysis; sentence-completion technique.

Отношение к жизни, интересы и ценности, сформировавшиеся в молодости, составляют основу мировоззрения человека и проявляются в его дальнейшей жизнеде-

ятельности. Именно в молодости определяется жизненная позиция личности, которая представляет собой «совокупность реализованных жизненных отношений, ценностей, идеалов и найденный характер их реализации» [1, 49]. Поэтому отечественная наука всё больше внимания уделяет проблемам молодёжи, чей личностный и интеллектуальный потенциал определяет будущее развитие страны.

К числу этих проблем относится формирование *устойчивой идентичности*. Реальность подтверждает мысль Э. Эриксона о том, что «нельзя отделить «кризис идентичности» отдельного человека от современных ему исторических кризисов, поскольку они помогают понять друг друга и действительно взаимосвязаны» [6, 32].

Идентичность проявляется как особый тип отношений, при которых характеристики субъекта и объекта идентификации в определённой степени совпадают. Отсюда возможность изучения процесса идентификации с помощью категории «отношение». В пользу данного подхода говорит и то, что в условиях социальной нестабильности целесообразнее исследовать не сложившиеся образования, а процесс их развития. Однако, поскольку отношения не существуют в изолированном виде и образуют систему, исследование идентичности как особого типа отношений личности требует выявления и анализа их взаимных связей.

Знание отношений субъекта позволяет прогнозировать его поведение в условиях общественных трансформаций. Как подчёркивал автор наиболее разработанной концепции отношений В.Н. Мясичев, «отношения человека – это не часть личности, а потенциал её психической реакции в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности» [3, 386]. Конкретное отношение – субъектно-объектное, потенциально активное и целостное. В.Н. Мясичев выделял в структуре отношения различные стороны, или виды, которые могут выступать то более, то менее отчётливо, и относил к ним потребности, эмоциональные отношения, интересы и оценки, различающиеся «положительным и отрицательным характером активных ре-

* © Чернышева Н.С.

акций человека» [3, 18]. Соответственно, отношения содержат в себе противоположности. Например, эмоциональные отношения включают привязанность, любовь, симпатию или, наоборот, отчуждение, неприязнь, вражду; оценочные отношения – уважение и внимание к человеку или пренебрежение и презрение к нему.

В зарубежной психологии изучение отношений заняло приоритетное место в работах основателя групповой психотерапии Я. Морено, который утверждал первичность отношения по сравнению с человеческим «Я». Морено предложил понятие «социального атома» – наименьшего элемента структуры «всех отношений между человеком и окружающими его людьми, которые в данный момент тем или иным образом с ним связаны» [2, 25].

Социальные отношения индивидов возникают в многочисленных группах, образующих мозаику современного общества. Его фрагментарность усиливается в периоды экономических изменений, когда новые социальные и духовные связи между людьми формируются позже, чем экономические, не успевая за ними по времени и требуя для своего развития особого социального творчества. Зарубежные исследования стратегий социального творчества [8] показывают, что представители этнических меньшинств, не удовлетворённые статусом собственной этнической группы, пытаются поднять его психологически. Они либо поновому группируют элементы, на которых строится межгрупповое сравнение, либо создают новые основания для сравнения, либо подбирают для этого другую референтную группу – то есть, не отказываясь от этнической идентичности, стремятся найти способ укрепить её. Человек вынужден проявлять подобное творчество, спасаясь в группах [7], которые выполняют функцию дистальной защиты. Позитивная идентичность с социальной группой повышает самооценку и самоуважение человека, а разрыв с ней приводит к его перерождению.

Этническая группа хранит культуру общности и создаёт систему единых для этноса общественно-политических и культурных отношений, без которых она превращается в аморфную, размытую массу, способную только на биологическое существование и воспроизводство.

Целью нашего исследования было изучение отношения русской студенческой молодёжи к своей этнической группе. Гипотеза

исследования заключалась в том, что отношение к собственной этнической группе является устойчивым, несмотря на колебания формирующейся идентичности.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на выборке студентов Владимирского государственного гуманитарного университета и военного вуза города Владимира (N=201). Большая часть испытуемых – этнические русские (92%), родившиеся в Российской Федерации (ответы студентов других национальностей в данном исследовании не обрабатывались).

В качестве метода изучения использовалась разработанная нами методика неоконченных предложений (далее – МНП), или проективный тест на вербальное завершение предложений [5]. Он представляет собой вопросник из 29 неоконченных предложений, имеющий следующие блоки: *Национальность других, Своя национальность, Личное, Культура своего народа, Религия своего народа, Настоящее своего народа, Стратегии социального творчества, Будущее своего народа, Государство* (предложения приводятся в табл. 1).

Для количественной оценки полученных данных было выделено два критерия: 1) *эмоционально-оценочный* (симпатии и антипатии по отношению к этнической группе; принятие общечеловеческих ценностей, предпочтение мира и равных прав с другими народами или безразличие к данной проблеме, негативное отношение к другим этногруппам) и 2) *поведенческий* (активность, готовность действовать, а не рассуждать и пассивно уклоняться от трудностей).

Полученные результаты были обработаны методом факторного анализа (SPSS Statistics 13.0). Было выделено и проинтерпретировано 11 факторов. Их количество отражает структуру опросника и говорит о значительной дифференцированности компонентов отношения.

Фактор 1 получил название «Современность этноса» (здесь и далее – см. табл. 1). В ответах респондентов *Россия* представлена: 1) как «великая держава», «самая любимая» страна (60% испытуемых); 2) как страна, находящаяся в кризисе или выходящая из него, страна в процессе становления и развития (33% испытуемых): «сегодня Россия, как большой агрегат, где некоторые детали заменены новыми, а некоторые – проржавели и не дают нормально функционировать»; 3) в нейтральных по тональности ответах, где отмечались просторы России, её много-

национальный состав (7%); 4) в пессимистических размышлениях: «Россия как стояла на коленях, так и стоит».

Таблица 1

Показатели, полученные после вращения факторов (VARIMAX).

Фактор	Названия переменных	Значение факторной нагрузки
1. Современность этноса	Сегодня Россия...	.727
	Современные русские...	.721
2. Актуализация самоидентичности	Когда я вижу российский флаг700
	Родители рассказывали о нашей культуре...	.566
	Я чувствую себя человеком _____ национальности, когда449
	Я вспоминаю о своей национальности...	.428
3. Нигилизм	Мне хотелось бы, чтобы Россия...	-.403
	Идеалом русского человека748
4. Амбивалентность	Национальные вопросы кажутся мне...	.655
	Когда я думаю о религии...	.758
5. Пассивность	В России вопросы религии...	.659
	Думаю, что большинство русских...	.374
	В нашей семье национальные вопросы...	.687
	О религии своего народа...	.640
6. Рефлексия	Моему народу предстоит...	.568
	Будущее моего народа представляется мне...	.449
	Если я слышу споры по национальному вопросу...	.692
7. Оптимизм	Я люблю свой народ, но...	.654
	Я считаю, что для достижения...	.475
	Несмотря на трудности, мой народ...	.748
8. Стратегии творчества в неопределённом мире	Русские праздники...	.679
	Когда я слышу о превосходстве одних народов над другими,750
9. Умеренный патриотизм	По-моему, русская культура...	.602
	Думаю, что сегодня настоящий русский человек...	.421
	Я хотел бы жить...	.777
10. Миролюбие	По сравнению с другими национальностями...	.544
	Большинство известных мне национальностей...	.716
11. Утверждение гражданства	С людьми других национальностей я...	.625
	Я вижу себя гражданином...	.856

Русские в ответах испытуемых производят неоднозначное впечатление, вызывают разнообразные чувства («они, как букет из разнородных цветов», «живут на Рублёвке», «добрые», «имеют много денег за счёт старых русских»). Респонденты разделились на две группы: они либо отмечали достоинства своих современников («мобильные, активные», «хранят традиции своих предков»), либо сравнивали их с предшествующими поколениями и подчёркивали различия между ними («современные русские совсем не русские», «русские потерялись»).

Фактор 2 был назван «Актуализация идентичности» (см. табл. 1). Здесь наибольшее

единство испытуемые проявили, вспоминая о российском флаге, который у 85% респондентов вызывает трепетные чувства и является, наряду с гимном, символом государственности. Однако у 15% выборки с флагом связаны нейтральные или ироничные воспоминания («мутнеет в глазах»).

Почти все испытуемые либо отмечали, что всегда помнят о своей национальности, либо называли конкретные ситуации, когда это происходит. Здесь указывались истоки и символы этнической идентичности: семья, родной язык, гимн, православие. Однако отдельные студенты написали, что никогда не вспоминают о своей «русскости».

Заканчивая предложение «Мне хотелось бы, чтобы Россия...», респонденты: 1) желали стране процветания (49%), подчёркивали, что видят её *самой* сильной и красивой; 2) желали сохранить самобытность, развивать как европейские, так и восточные традиции (41%); 3) выражали свои ожидания (7%): «хочу, чтобы Россия больше мне платила», «чтобы лучше относилась к людям»; 4) дали единичные ответы (3%), в которых проявилось чувство униженности, неудовлетворённости положением страны («хочу, чтобы встала с колен», «чтобы ориентировалась на свои ресурсы, а не на чужие»).

Фактор 3 («Нигилизм») включал ответы, в которых отмечалась незначительность, с точки зрения испытуемых, темы национальных идеалов. Треть испытуемых вспомнили исторических или культурных героев этноса (Александр Невский, Пётр I, Ломоносов; Иван-царевич, Илья Муромец; Пушкин, Есенин), остальные или не находили образцов для подражания, или выражали свой скептицизм по поводу идеальных личностей. Большинство студентов нейтрально отреагировали на «национальные вопросы», считая их «глупыми», «пустыми», «некорректными», и лишь пятая часть выборки признала значимость данной темы.

Фактор 4 получил название «Амбивалентность», поскольку мнения студентов о роли религии в современной России не совпадали: «Когда я думаю о религии...» – или: «... быстро переключаюсь на другую тему», «...засыпаю» (68%), или: «... для меня это важно», «... вспоминаю свою мать (дорогую бабушку)» (32%). Таким же противоречивым было отношение к членам своей этнической группы – или: «хорошие люди», «умные, весёлые», или: «потеряли путеводную нить», «очень отличаются друг от друга».

Фактор 5 («Пассивность») включал предложения, которые объединяла личностная обращённость, поскольку в них присутствовали слова «наша», «свой», «мой». Испытуемые были поставлены в рефлексивную позицию, заставляющую осознать непосредственное отношение к ним данной тематики. В ответах проявилась пассивность выборки: в семьях студентов национальные вопросы или не поднимаются, или редко обсуждаются, или считаются бессмысленными.

Испытуемые выразили уважение к религии своего народа: 61% – считают, что должны знать и уважать её; 26% испытуемых просто назвали источник знаний о религии (семья, родители, СМИ, школа), 8% – признались в поверхностном, беглом знании религиозных ценностей и 5% – отметили, что это личный выбор, не зависящий от отношения к народу в целом.

Более половины респондентов считают, что русский народ ожидает много трудностей – борьба за территории и национальные интересы. Пятая часть – уверены в особом предназначении России, которой предстоит «править миром», «возродить человечество»; десятая – пишут о необходимости «научиться уважать себя», «стать чище»; единичные ответы имеют скептический характер.

При этом будущее своего народа представлялось большинству студентов как «светлое и перспективное», рисовалось в абсолютной модальности, но треть респондентов видели его в относительной модальности и с иронией описывали будущее как «выживание», «приспособление к другим», «“райскую” до обалдения жизнь».

Фактор 6 объединил ответы-размышления о современной действительности и способах её изменения («Рефлексия»).

Завершение предложений показало, что почти половина испытуемых не участвует в спорах по национальным вопросам, треть из них пытаются уладить такие споры миром, остальные – активно отстаивают свою точку зрения.

Фраза «Я люблю свой народ, но...» в большинстве случаев завершалась либо признанием его недостатков (пьёт, бывает злой, грубый), что вызывало у авторов чувство горечи (53%), либо словами о безусловной, «без всяких “но”» любви к нему (36%), либо нейтральными фразами и желанием уехать из страны (11%).

Предложение «Я считаю, что для достижения...» более половины испытуемых заканчивали словами о необходимости для любых достижений наличия цели и усилий. Остальные из них писали о силе нравственных качеств русских (веры, любви, красоты); о необходимости объединения этноса; о конкретных мерах (раздать землю, поднять экономику и т. д.). Лишь несколько человек признались, что не верят в возможность каких бы то ни было достижений.

Фактор 7 включал наиболее жизнерадостные ответы («Оптимизм»). Испытуемые вспоминали историю русского этноса и отмечали, что он «всё вытерпит и найдёт дорогу в будущее». *Русские праздники* большинство из них называли «весёлыми народными традициями», хотя изредка встречались критические ответы («пьянки и гулянки»).

Фактор 8 показал, что подавляющее большинство респондентов (72%) считают глупыми или низкими рассуждения о превосходстве одних народов над другими. Вместе с тем 28% испытуемых считают эту тему допустимой для обсуждения, особенно если утверждается превосходство их собственного народа.

Подавляющее большинство испытуемых (83%) гордятся самобытной культурой своего народа, считают, что она превосходит культуру других народов, и призывают бережно её хранить. При этом 12% испытуемых отмечают, что русская культура погибает под влиянием западной, а в 5% ответов выражалась безоценочная, нейтральная позиция по отношению к русской культуре.

Наиболее разнообразные продолжения предложений были получены о современном русском человеке: 30% выборки наделяют его позитивными характеристиками («искренний, образованный, терпимый, целеустремлённый»); 26% испытуемых пишут, что это патриот своей страны; 18% утверждают, что такового просто нет, а если он и существует, то «где-то в Сибири»; 10% выборки считают его обычным человеком и отождествляют с собой; 6% студентов находят в нём сходство с современной политической элитой. Столько же находят в нём негативные качества, и 4% испытуемых определяют его по крови и происхождению.

Таким образом, несмотря на многообразное, противоречивое представление испытуемых о своих современниках, данный фактор отражает ориентацию на собирание русской культуры, на мирную жизнь с другими народами. Поэтому он был назван «Стратегии социального творчества».

Фактор 9 («Умеренный патриотизм») показал, что при решении вопроса о месте проживания (см. *диагр. 1*) выборка разделилась на 4 группы: 1) желающие жить в родных местах; 2) только в России; 3) в другой стране; 4) те, кто, вместо территории, писал о предпочтении хорошей жизни. Примечательно, что выбор другого государства преобладал у студентов военного вуза (более трети ответов). В этих предложениях прозвучали потребительские нотки: «жить хорошо», «обеспеченно», «с удовольствием», «на берегу моря, где пальмы».

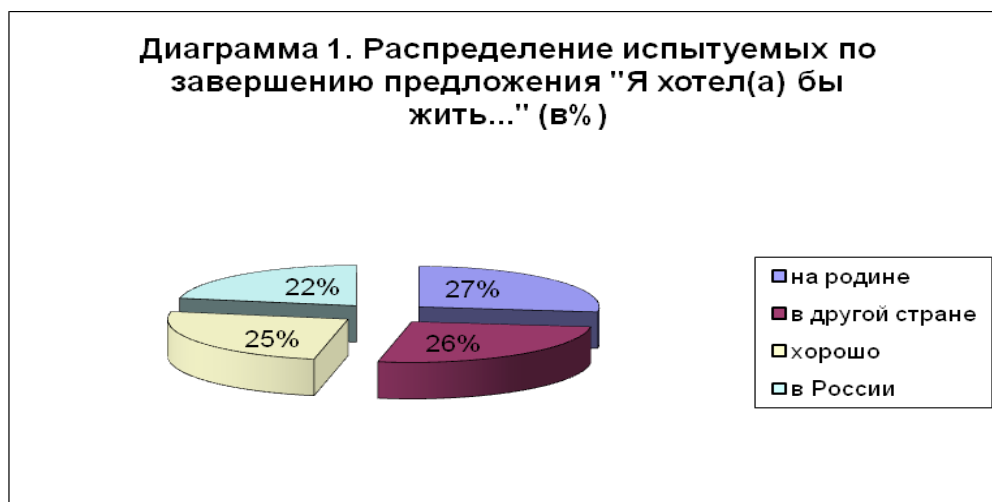

Диаграмма 1

При завершении предложения «По сравнению с другими национальностями...» 41% испытуемых отказались сравнивать национальности, считая это некорректным; 42% – произвели возвышающее сравнение в пользу собственной этнической группы («мы более открытые,

сплочённые»); 10% – осуществили снижающее сравнение («мы непробиваемы») и 7% испытуемых сравнили национальности в нейтральной модальности («отличаемся», «другие»).

Фактор 10 был назван «Миролюбие». В ответах по его заданиям 44% выборки нашли сходство между собственной национальностью и другими; 20% – считают отношения с другими нациями спокойными, нейтральными; 21% – отмечают различия с собственными традициями и обычаями, то есть ориентированы на расхождение; 11% – считают сложившиеся национальные отношения острыми и напряжёнными; 4% – дают негативные оценки представителям других национальностей. С людьми других национальностей «дружит», «имеет что-то общее и свободно общается» подавляющая часть выборки (89%), остальные – «не общаются» или «общаются в зависимости от европеизированного вида» (скрытая форма расизма).

Фактор 11 содержал только одно предложение: «Я вижу себя гражданином...», но имел наибольший вес и получил название «Утверждение гражданства». Подавляющая часть испытуемых выбрала то государство, в котором живёт (см. *диагр. 2*), добавляя при этом: «великая страна», «моя Россия».

Диаграмма 2

Раздельный подсчёт ответов по государственному (Российская Федерация или Россия) и территориальному показателю («страна, где я живу») осуществлялся потому, что, соглашаясь на страну, испытуемый мог не принимать её государственное определение. Вместе с тем 5% респондентов или предпочитают двойное гражданство, или не определились с ним окончательно, а 6% называют конкретное государство (США, Швейцария, Португалия и т. д.).

Выводы. Выделенные факторы («Современность этноса», «Актуализация идентичности», «Нигилизм», «Амбивалентность», «Пассивность», «Рефлексия», «Оптимизм», «Стратегии социального творчества», «Умеренный патриотизм», «Миролюбие», «Утверждение гражданства») позволили проанализировать формальные и содержательные особенности отношения студенческой молодёжи к своей этнической группе.

Большая часть факторов свидетельствует о дифференцированности и неоднозначности отношения русских студентов к своему народу. Связь предложений внутри факторов показывает, что их объединение основано не на рефлексии, а, прежде всего, на *эмоциональных оценках* этнических и национальных проблем. Это говорит об их значимости, даже – аксиологичности, для респондентов и одновременно – о слабой осознанности и уходе большинства испытуемых от осмысления трудных вопросов современности. Лишь один из факторов («Рефлексия») выявляет именно рефлексирующую позицию испытуемых, в остальных их «Я» не выделено, слито с народной массой, поэтому можно сделать вывод: респонденты больше видят себя частью этнической общности, чем отдельной индивидуальностью.

Эмоционально-оценочный компонент отношения ярко проявляется в представлениях студентов о прошлом, настоящем и будущем этноса. Прошлое принимается ими больше, чем современность, вызывающая разнородные чувства, или будущее, представляющееся в неопре-

делённых светлых тонах. Ответы респондентов передают состояние неудовлетворённости, смутных надежд и одновременно чувство гордости за свой народ и родства с ним.

Вместе с тем последовательность выделенных факторов раскрывает процесс начавшегося осознания проблем, свойственных современному русскому этносу. Группировка факторов отражает особенности русского этнического самосознания, обусловленные историческими традициями и культурологическим своеобразием русского народа. Так, например, русским свойственно придавать значение и государственности (общности на основе организации) и державности (чувству гордости своей страной, утверждению её неповторимой уникальности). Этническое своеобразие осознаётся респондентами не в сравнении с другими народами, а благодаря особой ментальности, которую всегда отличало преданное, самоотверженное отношение к родине, признание долга перед Отечеством.

Несмотря на то, что в России государственная власть часто проявляла жестокость по отношению к подданным, она всегда поддерживала идею об особой миссии России и стремилась укреплять мир между многочисленными народами, населявшими страну. Красноречивое подтверждение этому содержится в известных строчках великого Пушкина, чей архетип продолжает жить в русской культуре: «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой, и назовёт меня всяк сущий в ней язык...». Характерное для русской духовности «отсутствие комплекса господства, подчинения и порабощения других, более слабых племён и народов, ...приводило к выработке долговременных стратегий в различных сферах жизни, «всемирной отзывчивости», всечеловечности» [4, 266]. Однако ощущение этнической близости возникает в ответах респондентов тогда, когда речь идёт об историческом прошлом, а не настоящем русского этноса. Этим может объясняться противоречие, возникающее при выборе места жительства и гражданства. Желая сохранить российское гражданство, но предпочитая жить в другой стране, студенты демонстрируют слабо осознаваемый внутренний конфликт, который ещё напомнит о себе в процессе развития этнической идентичности. Так, в ответах студентов отчётливо проявляются и ингрупповой фаворитизм, и поиск новых оснований для позитивной этнической идентичности.

Содержание фактора «Пассивность» показывает, что народные традиции важны для студентов, но сами они не проявляют ак-

тивности для их поддержания и укрепления. Испытуемые стремятся сохранить связь с историческими корнями, позитивно относятся к своей стране, верят в её особое предназначение, и эта вера имеет характер, традиционный для русского этноса, с допетровских времён мыслящего себя «третьим Римом».

Религия вызывает у значительной части студенческой молодёжи чувство уважения, преклонения. Они воспринимают её как важный символ истории, традиций, народных истоков, но не стремятся к личному участию в религиозных ритуалах, склонны к светскому образу жизни. Поэтому, сохраняя отношение к собственной этнической группе, по сути, неизменным, студенчество дополняет его новыми, обусловленными современностью смысловыми оттенками.

Русский этнос мыслится студентами в рамках современного российского государства, и в их ответах, за редким исключением, нет тенденций к сепаратизму или этническим «чисткам». Это говорит о принятии своей страны как многонационального государства. Вместе с тем отношение студенческой молодёжи к своему народу показывает, насколько неопределённой является её позиция в современных этнических вопросах.

В ситуациях актуализации этнических чувств у респондентов возникает ощущение кровного родства со своим этносом. Об этом свидетельствует наличие во втором факторе («Актуализация идентичности») темы родителей и семьи, что говорит об идентификации по кровной линии, а не по культурной принадлежности, хотя, если судить по предложениям, вошедшим в другие факторы, роль культуры в переживании чувства этнической общности велика. Примечательно, что любой фактор содержит ответы, которые не ограничиваются только этнической тематикой, а выходят на уровень общегосударственных и экономических вопросов. Это косвенно подтверждает необходимость взаимосвязанных заданий опросника, обращённых к культуре, религии, истории этноса. Кроме того, содержание ответов подтверждает толерантность студенческой молодёжи к этническим различиям, отсутствие у подавляющего большинства выборки категоризации современников на основе этнической принадлежности.

Таким образом, студенческая молодёжь самостоятельна и критична в выработке этнической стороны мировоззрения. Она пытается совместить самобытность своего этноса и многочисленных народов России. Вместе с тем в условиях, когда будущее представ-

ляется неопределённым, когда усиливается влияние других национальных культур, бесознательная привязанность к своему этносу, верность ему, вопреки многочисленным внешним влияниям, может стать основой развития новой гражданственности и идентичности, адекватным времени.

Итак, результаты исследования говорят о наличии связанной системы этнических представлений, сложившихся в прошлом и требующих творческого переосмысления в новых социокультурных условиях. На основании полученных данных невозможно утверждать, что вся региональная молодёжь однозначно и категорично связывает собственное будущее со своей этнической группой, но допустимо говорить об аксиологической значимости этнических отношений для русских студентов, об их готовности соединить прошлое и настоящее, чтобы уверенно смотреть в будущее своего народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альбуханова-Славская К. Стратегия жизни. М., 1991.

2. Лейтц Г. Психодрама: Теория и практика. М.: Прогресс, 1994.
3. Мясницев В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева. М., 1995.
4. Романенко И.Б. Стратегии развития социокультурной идентичности: Россия и США // Социальное пространство России в контексте глобализации. СПб., 2009. С. 262-268.
5. Чернышева Н.С. Методика изучения отношения молодёжи к своему народу: Психологическая диагностика (Москва – Обнинск). 2009. № 4. С. 80-94 /ISSN 1991-3230/.
6. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
7. Caporalet L. Why We Are Still Social? <http://www.in-mind.org/special-issue/why-we-are-still-social-37.html>
8. Shinnar R. Coping with negative social identity: the case of Mexican immigrants. The Journal of Social Psychology. 148.5.Oct.2008. P.553 (23).
9. Булгаков А.В. Проективная методика изучения социальной идентификации в малой группе. М., 2001.

УДК 316.6

Дубиницкая К.А.

Московский городской психолого-педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ*

Аннотация. В рамках настоящей статьи представлены результаты сравнительного исследования уровня профессионального выгорания педагогов и воспитателей дошкольных образовательных учреждений, занимающих высокостатусные, среднестатусные и низкостатусные позиции в неформальной структуре педагогического коллектива. Показано, что динамика и уровень профессионального выгорания напрямую связаны со статусно-ролевой позицией сотрудника в неформальной интрагрупповой структуре педагогического коллектива. В частности, уровень профессионального выгорания педагога детского сада оказывается выше, если его статусная пози-

ция в интрагрупповой неформальной структуре педагогического коллектива может быть охарактеризована как низкостатусная или высокостатусная.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, фазы эмоционального выгорания, симптомы эмоционального выгорания, интегральный показатель статусно-ролевой позиции индивида в контактном сообществе, социально-психологические аспекты формирования синдрома эмоционального выгорания.

C. Dubinitskaya,
Moscow City Psychological-Pedagogical
University

* © Дубиницкая К.А.